

Священномученик Виктор (Европейцев) 1885–30.01.1931

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
научный
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва),
www.fond.ru

В тот ноябрьский день, отвечая на вопросы сотрудника ОГПУ, отец Виктор сказал: «Среди крестьян никакой агитации не вел; когда я проживал в селе Хлыстовка, то всё мое внимание было сосредоточено как священника на религиозной деятельности, а если когда и проходили какие в селе собрания, то я про них совершенно не знаю, и ко мне со стороны крестьян, мужчин и женщин, ни с какими вопросами никогда не приходили, и я никому советов не давал. Когда проходили кампании по хлебозаготовкам, то я против них нигде не выступал, причитавшуюся с меня норму сдачи хлеба я выполнил полностью. За время моей службы в 1929 году и на Пасху я по селу ходил с молебнами по домам, но никакой пропаганды, что советская власть скоро рухнет, не вел».

Но слова отца Виктора ни на что не повлияли. И вскоре ему вынесли смертный приговор.

Священномученик Виктор родился в 1885 году в селе Малая Азась Краснослободского уезда Пензенской губернии в семье священника Андрея Европейцева. По окончании Пензенской духовной семинарии он обвенчался с дочерью священника Варварой, осиротевшей в раннем детстве и воспитывавшейся матерью; она окончила епархиальное училище и работала учительницей сначала в селе Хлыстовка Краснослободского уезда, затем в Краснослободске, а после мученической кончины мужа — в Сибири. Рукоположенный во священника, отец Виктор с 1906 года до конца 1929 года служил в храме святых бессребреников Космы и Дамиана в селе Хлыстовка, пользуясь среди прихожан большим авторитетом и любовью, что сказалось впоследствии на его участи и предопределило мученическую кончину.

В ноябре 1929 года в дом к священнику явились представители сельсовета и ОГПУ и зая-

вили, чтобы его семья немедленно покинула село, и, хотя супруга священника была в это время тяжело больна и лежала в постели с высокой температурой, пришедшие были неумолимы. Отобрав то, что, с их точки зрения, представляло какую-то ценность, они изломали и изорвали всё остальное, сопровождая свои действия угрозами и бранью.

Исполняя распоряжение коммунистического правительства о создании коллективных хозяйств, местные власти в селе Хлыстовка организовали колхоз. Причем выборы руководства колхоза поначалу были свободными, и жители Хлыстовки избрали из своей среды наиболее авторитетных крестьян. Но это властям не понравилось, и в начале 1930 года колхоз был распущен и стал создаваться заново, причем на этот раз часть крестьян были записаны в лишенцы, в колхоз не принимались, а их имущество отбиралось.

В декабре 1929 года, спустя месяц после престольного праздника святых бессребреников Космы и Дамиана, храм в селе был закрыт, и отец Виктор переехал с семьей в Краснослободск.

Изгнание из села властями священника, закрытие храма — всё это вызвало возмущение у крестьян, которое достигло предела, когда они оказались лишены богослужений на Великий пост и на Пасху. В апреле 1930 года, незадолго до Пасхи, крестьяне созвали собрание, в котором участвовало около ста человек, в основном женщин, и приняли решение добиться от властей разрешения на назначение в храм священника. Затем все собравшиеся пришли к сельсовету и потребовали от председательницы, чтобы она присоединилась к ходатайству населения перед областным начальством об открытии храма, но та отказалась.

Несмотря на ее отказ открыть храм на пасхальные службы, власти всё же разрешили отцу Виктору служить в пасхальные праздники, и в Космодамианском храме в селе Хлыстовка на Пасху состоялось богослужение, и еще после Пасхи священник

Поначалу отец Виктор был заключен в Краснослободский арестный дом, но затем всех арестованных пешим этапом перегнали в Саранский исправительно-трудовой дом. Отец Виктор шел в этапе с большим трудом, так как еще в тюрьме у него разбились очки, а он был очень близорук.

На фото: семинарист Виктор Европейцев

служил три дня, и все в храме молились; во все эти дни священник ходил служить пасхальные молебны и в домах прихожан.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о ликвидации так называемых кулацких хозяйств, об отмене в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, конфискации у кулаков скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, инвентаря, кормовых и семенных запасов.

Все закулачиваемые, то есть записываемые в кулаки, были разделены властями на три категории: к первой отнесли кулацкий актив, который предполагалось немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь перед применением расстрелов; вторую категорию предполагалось высылать в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края; в третью категорию должны были войти оставляемые в пределах района, которые подлежали расселению на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках. Всё их имущество, включая постройки, денежные средства, в частности находящиеся и на сберегательных книжках, и в облигациях государственных займов, конфисковывалось.

Во время проведения этой кампании ОГПУ было предоставлено право рассматривать дела внесудебным порядком через полномочные представительства ОГПУ. В этих случаях рассмотрение дел производилось совместно с представителями крайкомов ВКП(б) и прокуратуры.

Было принято решение о пересмотре законодательства о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы то ни было возможности вхождения в церковные советы лишенцев и поручено Оргбюро ЦК дать директиву о закрытии церквей.

В трехдневный срок был издан не подлежащий опубликованию декрет: о запрещении свободного переселения кулаков из мест своего жительства без разрешения райисполкомов под угрозой немедленной конфискации всего имущества и о запрещении распродажи кулаками своего имущества и инвентаря под угрозой репрессий.

21 ноября 1930 года уполномоченный ОГПУ по Краснослободскому району Китаев направил начальнику Мордовского областного управления ОГПУ докладную записку. В ней он перечислил имена шестерых крестьян, записав их в кулаки, хотя все они имели самый скромный достаток: две или одну лошадь, по две коровы и по пять овец, а дом одного из них, описанный как дом богача, был сорок квадратных метров, а у семьи было семь человек детей. У одного же из оговоренных уполномоченным ОГПУ не было и вовсе никакого крестьянского имущества, а только умелые руки и мастерство — он был кузнецом. Все они аккуратно платили налоги, которые собирала с них председательница сельсовета, ставя этими поборами их семьи

на грань голода. Некоторые из них сами просили записать их в колхоз со сдачей всего имущества добровольно, но и в этом им было отказано. Уполномоченный ОГПУ обвинил крестьян в антисоветской агитации, в том, что они выступали против колхозов, говорили о гибели советской власти и что власть вскоре не только отберет их имущество, но будто снимет с них самих живьем шкуру. Китаев просил разрешения открыть против крестьян дело и арестовать их.

В тот же день такое разрешение было получено, и уполномоченный Мордовского областного отдела ОГПУ Александров начал допросы подобранных им свидетелей. Все свидетели были допрошены в течение трех дней — 21, 22 и 23 ноября. 22 ноября сотрудники ОГПУ арестовали всех обвиняемых. Вместе с крестьянами арестовали и священника. Поначалу отец Виктор был заключен в Краснослободский арестный дом, но затем всех арестованных пешим этапом перегнали в Саранский исправительно-трудовой дом. Отец Виктор шел в этапе с большим трудом, так как еще в тюрьме у него разбились очки, а он был очень близорук.

Кроме священника, к арестованным присоединили и тех, кто не предполагался поначалу к аресту: монахиню Геронтию (Ремизову) и инокиню Акилину (Седину), проживших около тридцати лет в Успенском монастыре в Краснослободске, до его закрытия в 1926 году.

24 и 25 ноября уполномоченные ОГПУ Александров и Китаев допросили всех обвиняемых. Никто из них не дал порочащих показаний против священника и не признал себя виновным в том, что вел антисоветскую агитацию против колхозов.

3 декабря уполномоченный ОГПУ Китаев вновь допросил священника, пытаясь из его ответов извлечь хоть какие-то сведения против него или других. Отвечая на вопросы, отец Виктор сказал: «С регентшей бывшего монастыря в Краснослободске Матроной я знаком шапочно. Виделся я с ними редко, и ни минутой острее, сколько было возможно приветствие, но разговора никакого не вели».

5 декабря уполномоченный ОГПУ Китаев предъявил постановление о привлечении всех арестованных к ответственности в качестве обвиняемых. Священнику он предъявил обвинение в том, что тот поддерживал связь с группой крестьян и «среди крестьян вел агитацию о недопуске закрытия церкви; по отъезде из села Хлыстовка в город Краснослободск не только не прервал этой связи, а наоборот вовлек в свою группу монашек Ремизову, Седину и других, через посредство которых распускал по городу и по соседним селам провокационные слухи о скором уничтожении всех церковнослужителей и о скором падении советской власти».

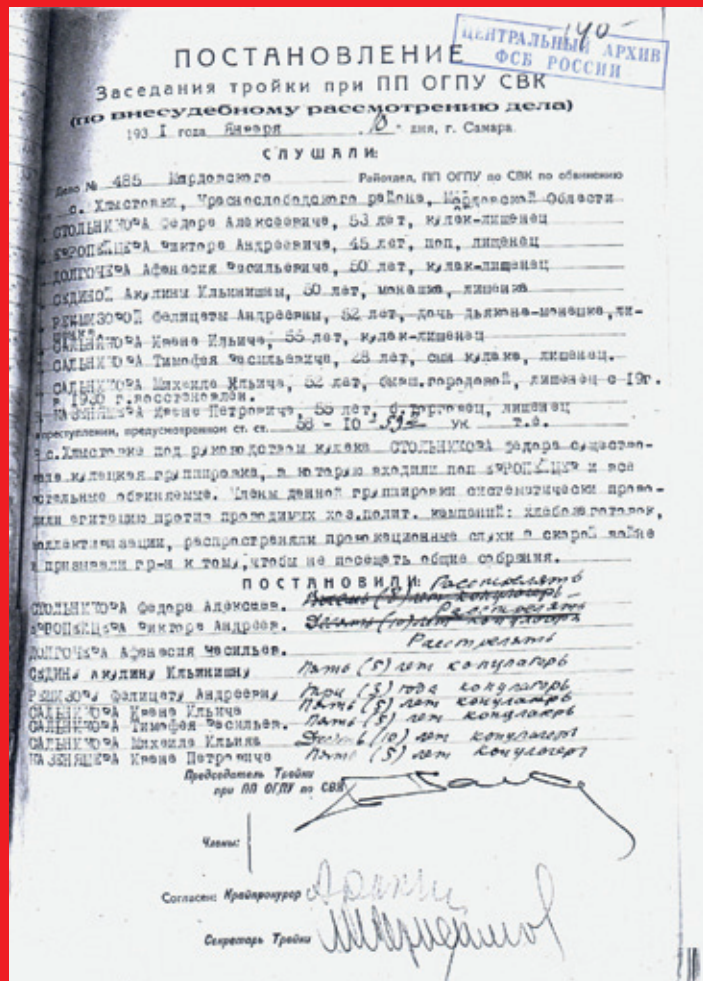
После предъявления обвинения уполномоченный ОГПУ Александров снова допросил священника. «В предъявленном мне обвинении в антисоветской агитации против совет-

Священник Виктор Европейцев был расстрелян 30 января 1931 года в Саранской тюрьме и погребен в общей безвестной могиле. Храм Космы и Дамиана в селе Хлыстовка, где он служил, был закрыт сразу после его ареста в 1929 году, а впоследствии и уничтожен. Приход в селе до сих пор не восстановлен.

▲ Село Хлыстовка, ныне Краснополье, XX в.

▼ Приговор священнику Виктору Европейцеву и крестьянам села Хлыстовка

ской власти я виновным себя не признаю, — ответил отец Виктор, — так как во всё время моей службы в селе Хлыстовка священником я всё время был увлечен религией. <...> В селе имелся посев в одну десятину, я его передал в сельсовет безвозмездно. Во время закрытия церкви, а также и при открытии ее, я в селе Хлыстовке не был <...>, а также не участвовал ни в какой антисоветской агитации, и когда в селе Хлыстовка проходило массовое выступление женщин, я про это не знал и находился в Краснослободске. Во время Пасхи 20 апреля 1930 года меня пригласило крестьянство села Хлыстовка отслужить обедню, на что я согласился, а после обедни ходил по домам и служил молебны...»

10 января 1931 года тройка при полномочном представительстве ОГПУ Средне-Волжского края заочно приговорила священника и двух крестьян к расстрелу, прочие крестьяне и, в частности, монахиня Геронтия (Ремизова) и инокиня Акилина (Седина), были приговорены к трем и пяти годам концлагерей. Вернувшись на родину, монахиня Геронтия погибла впоследствии от несчастного случая при взрыве керосинки, инокиня Акилина после освобождения из концлагеря жила в доме престарелых, где и скончалась.

Священник Виктор Европейцев был расстрелян 30 января 1931 года во дворе Саранской тюрьмы. Тела расстрелянных складывались в штабель и только к лету были закопаны здесь же, во дворе. **ф.**